

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

УДК 366.5:347.77

А.В. Павлов¹

A.V. Pavlov

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПУТЕМ ОСПАРИВАНИЯ ДЕЙСТВИЯ ПАТЕНТА

THE PROTECTION OF CONSUMERS' RIGHTS BY CHALLENGING THE VALIDITY OF A PATENT

В статье рассматривается оспаривание действия патента как способ защиты прав потребителей. Обращается внимание на нарушающие интересы потребителей последствия патентования в качестве полезных моделей устройств при отсутствии их экспертизы по существу. Анализируется возможность защиты прав и законных интересов неопределенного круга потребителей в судебном порядке путем оспаривания действия патента. Предлагается внести изменения в законодательство и установить гражданско-правовую ответственность за недобросовестное патентование разработок.

Ключевые слова: защита прав потребителей, неопределенный круг потребителей, злоупотребление патентными правами, полезная модель, экспертиза по существу, судебная защита, гражданско-правовая ответственность.

The article considers the contest of a patent validity as a way of protection of the rights of consumers. The attention is drawn to violate the interests of consumers consequences of patenting utility models devices in the absence of their examination on the merits. The possibility of protection of rights and legitimate interests of an uncertain circle of consumers in the courts by challenging the validity of a patent is analyzed. Some proposals to amend the legislation and to establish civil liability for improper patenting are given herein.

Keywords: consumer protection, an uncertain circle of consumers, the misuse of patent rights, utility model, substantive examination, judicial protection, civil-legal responsibility.

В большинстве случаев¹ институт патентной охраны технических и дизайнерских решений способствует развитию инновационной деятельности, стимулирует творческую деятельность благодаря предоставлению возможности адекватно поощрять творцов и лиц, обеспечивающих внедрение их новшеств, посредством законодательного установления режима легальной моно-

¹ Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета НОУ ВПО «Российский новый университет».

полии их использования. Общеизвестно, что в целом наличие патентной охраны способствует технологическому, экономическому и культурному развитию общества. В то же время возможно использование предоставляемых возможностей патентной охраны разработок и в различных неблагоприятных целях. При использовании институтов патентно-правовой охраны непосредственно или опосредованно могут нарушаться права потребителей. Отчасти такое положение связано с недостатками патентного, антимонопольного, рекламного законодательств.

Недобросовестное использование патентной охраны разработок, нарушающее права и законные интересы потребителей

Известны случаи недобросовестного и даже преступного использования патентных прав с целью шантажа предпринимателей, с целью прекращения деятельности конкурента, для лучшего продвижения (реализации) товаров, работ, услуг со ссылкой на запатентованные технологии. Распространенными в России становятся случаи злоупотребления патентными правами. Примером могут служить действия по получению патента на изобретение в отношении заведомо непатентоспособного технического решения, когда патентное ведомство вводится в заблуждение относительно известности технического решения из уровня техники. Другой пример – патентование в качестве полезной модели устройства, при заведомом знании его неработоспособности, при отсутствии заявленных свойств, что допускает отсутствие экспертизы по существу в отношении полезных моделей. Известны случаи злоупотребления патентными правами, когда патентные права либо расширительно толкуются, либо само патентование сознательно осуществляется исключительно с целью шантажа конкурентов, вытеснения конкурентов с рынка тех или иных товаров, работ, услуг [1, с. 23–24]. При этом затеваются судебные тяжбы, отвлекающие организацию-конкурента от непосредственно предпринимательской деятельности, оказывающие влияние на его деловую репутацию.

К сожалению, исследованию данной проблематики и соответствующему правовому регулированию уделяется недостаточное внимание со стороны законодателя, со стороны высших судебных органов. Так, А.В. Залесов, ссылаясь на Информационное письмо Высшего арбитражного суда РФ [2], отмечает, что «Судебная практика России ... знает примеры применения положений о злоупотреблении правом в отношении исключительного права на товарный знак. Подобных значимых судебных решений в отношении злоупотребления патентом, к сожалению, до настоящего времени нет. Однако распространение этого явления уже достигло в нашей стране таких масштабов и приобрело такой сложный характер, что все труднее не замечать его» [1, с. 19]. Наибольшие возможности для нарушения прав потребителей предоставляет правовая охрана полезных моделей.

К чему это в ряде случаев приводит? Еще в 2006 году в своей книге «“Ученые” с большой дороги-2» академик Э.П. Кругляков высказался следующим образом: «Армия околонучных

шулеров, поддерживаемая средствами массовой информации, почувствовала, что можно *безнаказанно* (курсив мой. – А.П.) дурачить население и наживать на обмане людей баснословные барыши. Кто сегодня не знает о приборах квантовой медицины, пирамидах, исцеляющих все и вся, устройствах типа «Медив», «ГАММА-7», чудодейственных циркониевых браслетах, множестве сомнительных лекарств, биологически активных добавок ... Несчастливые больные люди преклонного возраста приобретают у жулья все эти пустышки в тщетной надежде исцелиться» [3, с. 11]. Возможности для такого рода шулерства создают, в частности, когда речь идет об устройствах, особенности охраны полезных моделей. Это связано с отсутствием при их патентовании в качестве полезных моделей экспертизы по существу. Приводя в книге примеры рекламы псевдоэффективных устройств и приборов медицинского назначения, ученый задается вопросом, как все это возможно? И отвечает: «Причин несколько. Совершенно неудовлетворительная ситуация сложилась в патентном деле, в результате чего вся упомянутая выше абракадабра свободно патентуется» [3, с. 115–118].

Такая ситуация обоснованно подвергается критике, что обуславливает внесение предложений по совершенствованию законодательства [4].

Рассмотрим два подхода, нашедших отражение в опубликованных документах. Первый подход выражен в Проекте законодательных изменений, рассмотренный Государственной думой РФ в первом чтении, второй – в Концепции, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Законодателю еще предстоит отдать предпочтение одному из указанных подходов или избрать иной вариант совершенствования законодательства.

Согласно первому подходу, в гл. 72 ГК РФ предлагается внести целый ряд дополнений и уточнений, направленных на соблюдение прав третьих лиц, защиту от недобросовестных действий, связанных с регистрацией патентных прав [5]. В отношении полезных моделей предусмотрен отказ от упрощенной процедуры предоставления им правовой охраны. Проект ФЗ о внесении изменений в ГК РФ [6] предусматривает проведение в отношении полезных моделей экспертизы по существу (ст. 1390 ГК РФ в предполагаемой новой редакции). Данное нововведение может устранить возможности недобросовестного патентования устройства в качестве полезной модели, но при этом будет утрачено

такое важное преимущество патентования, как оперативность получения охраны.

Другой подход предложен в «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации» [7]. В пункте 3.1 данного правового акта указывается: «Отсутствие обязательной процедуры проверки патентоспособности полезной модели на практике влечет значительное число споров между обладателями прав на тождественные модели. Заметна также тенденция роста числа нарушений интересов добросовестных производителей изделий, в которых использованы известные (не новые) разработки, действиями недобросовестных лиц, получающих патенты на полезные модели в отношении таких разработок. В целях предупреждения подобного поведения предлагается ввести правило о том, что защита исключительного права на полезную модель будет осуществляться при условии подтверждения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности патентоспособности полезной модели (на основании экспертизы по существу, проводимой по ходатайству правообладателя)». При этом подходе возможности реализации, со ссылкой на патентную охрану, действий по шантажу предпринимателей, устранению конкуренции, введению потребителей в заблуждение могут быть существенно ограничены. При избрании законодателем данного подхода к реализации права на защиту исключительного права на полезную модель после предшествующей государственной экспертизы представляется целесообразным ввести в российский Закон «О рекламе» правовую норму, запрещающую рекламу устройства, со ссылкой на его патентную охрану, в качестве полезной модели, при отсутствии государственной экспертной проверки соответствия устройства критериям охраноспособности.

Внесение изменений в законодательство о рекламе следовало бы осуществить при обоих рассмотренных подходах. В настоящее время не утратили актуальности, в частности, правовые вопросы рекламы лекарственных средств и медицинских приборов со ссылками на их патентную охрану. Так, согласно ст. 21 Закона Украины «О рекламе» в рекламе лекарственных средств запрещается размещать информацию, могущую ввести потребителя в заблуждение не только относительно состава, происхождения, эффективности лекарственного средства, а также и относительно патентной защищенности лекарственного средства [8]. Нелишним был бы аналогичный запрет распространять информацию, могущую ввести потребителя в заблуждение

относительно патентной защищенности технических и дизайнерских решений, наложить и в российском законодательстве о рекламе.

Оспаривание действия патента с целью защиты прав потребителей

Оспаривание действия патента в настоящее время может осуществляться в Палате по патентным спорам и в суде.

Подача и рассмотрение возражений в Палате по патентным спорам осуществляются в соответствии с Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам [9]. При этом по результатам рассмотрения может быть принято решение как об аннулировании регистрации патента, так и об отказе в прекращении его правовой охраны. Оспаривание действия патента (требование признания патента недействительным) с целью защиты прав потребителя путем подачи возражения в Палату по патентным спорам может осуществляться согласно п. 2 ст. 1398 ГК РФ *любым лицом (курсив мой. – А.П.)*, которому стало известно о нарушениях, предусмотренных пп. 1–3 п. 1 ст. 1398 ГК РФ. Административное решение может быть оспорено в судебном порядке.

Суду общей юрисдикции подведомственны дела по искам прокуроров, уполномоченных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений потребителей (их ассоциаций, союзов), имеющих статус юридического лица, к изготовителю (продавцу, исполнителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру), поданным в защиту прав и законных интересов неопределенного круга потребителей.

Однако в защиту прав и законных интересов неопределенного круга потребителей указанными лицами могут быть заявлены *лишь (курсив мой. – А.П.)* требования, целью которых является признание действий ответчика противоправными или прекращение противоправных действий ответчика [10]. Кроме того, защита прав и законных интересов неопределенного круга потребителей не предусматривает предъявления исковых требований к патентообладателям (заявителям). Оспаривание же выданного патента не связано само по себе, к тому же, с признанием каких-либо действий противоправными или с запретом каких-либо противоправных действий. Заметим, при этом, что оспаривать действие патента в административном порядке может любое лицо. Таким образом, в данном случае законодательством не предусматривается оспаривание действия патента в интересах неопределенного

круга потребителей в судебном порядке путем оспаривания действия патента, что противоречит возможности оспаривания административного решения Палаты по патентным спорам в судебном порядке; конституционному принципу, согласно которому административные решения могут быть обжалованы в суде. Налицо противоречие патентного законодательства и упомянутого выше Постановления Пленума Верховного суда РФ.

Недостатком действующего законодательства является также то, что в случае установления недобросовестности патентования разработки в связи с этим не предусмотрена ответственность заявителя. В худшем случае недобросовестный заявитель лишается патентной охраны. Заметим при этом, что в случае признания патента недействительным, сделки, заключенные на основе патента в период его действия, сохраняют действие в той мере, в какой они были исполнены к моменту вынесения решения о признании патента недействительным [11].

Аннулирование патента в предусмотренных законом случаях (например, при злоупотреблении заявителем патентными правами) должно сопровождаться *гражданско-правовой* ответственностью заявителя. Законодательство должно предусматривать не только прекращение патентной охраны, но и конкретную ответственность заявителя за недобросовестное патентование заведомо не обладающих новизной технических и дизайнерских решений, за патентование заведомо неработоспособных технических решений и в других подобных случаях. При этом такие действия (в случае их доказанности) должны квалифицироваться как правонарушения, как действия, противоречащие принципу добросовестности. Целесообразно было бы включить в часть 4 ГК РФ, в ФЗ «О защите прав потребителей» правила о такой ответственности. Таким образом, в случае нарушения прав потребителей при недобросовестной патентной охране технических и дизайнерских решений ответственность не должна ограничиваться ответственностью изготовителя, продавца, исполнителя и уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера. Мерой ответственности заявителей в рассматриваемом случае могло бы быть возмещение конкретным лицам (в том числе потребителям) убытков, причиненных недобросовестным использованием патентных прав, введением потребителей в заблуждение относительно свойств и качеств товаров, работ и услуг, возмещение судебных расходов.

Литература

1. Залесов А.В. Злоупотребление патентом в России и за рубежом // Патенты и лицензии. – 2013. – № 1.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 2.
3. Кругляков Э.П. «Ученые» с большой дороги-2. – М. : Наука, 2006.
4. Мещеряков В.А. Развитие российского патентного законодательства на современном этапе // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2012. – № 4. – М. : СПС «КонсультантПлюс».
5. Павлова Е.А. Актуальные проблемы совершенствования части четвертой ГК РФ // Вестник гражданского права. – 2011. – № 5. – М. : СПС «КонсультантПлюс».
6. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении 27.04.2012).
7. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.
8. Москаленко В.Ф., Грузева Т.С., Гревцова Р.Ю. Актуальные правовые проблемы осуществления фармацевтической деятельности в Украине // Медицинское право. – 2010. – № 2. – М. : СПС «КонсультантПлюс».
9. Приказ Роспатента от 22.04.2003 № 56 (ред. от 11.12.2003, с изм. от 01.10.2012) «О Правилах подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2003. – № 31.
10. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2012. – № 9. – П. 20.
11. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 6.